

Люди нашего
театра

Николаю Федоровичу Лукину 60 лет... Странно думать, что у этого человека, с внушительной внешностью была творческая молодость, взволнованно прочувствованные победы, а порой и горестные ошибки, годы неутомимой учебы и вереницы бессонных ночей, проведенных над режиссерской партитурой новых спектаклей, радостные приобретения и тяжелые потери...

И все-таки была молодость! Были первые робкие шаги, ученически скромные начинания, было начало пути, была человеческая и режиссерская молодость... Впрочем почему была? Она есть, эта молодость, потому что стране, в которой рос и мужал Н. Ф. Лукин, только сорок с небольшим, потому что работа, которой живет он, немалым без молодого задора и биения молодого сердца, потому что хочется быть молодым и потому что впереди есть еще не поставленные пьесы, есть неосуществленная мечта. Да, молодость с ним. Зрелая молодость.

Далеко то время, когда ученику Казанского коммерческого училища открылись первые тайны поэтического и сценического искусства. Их открытие связано с именем одного из тех, кому обязан своим будущим Николай Федорович. Преподаватель русской литературы коммерческого училища М. Д. Прыгунов на своих уроках не ограничивался скучными беседами о произведениях Пушкина, Гоголя, Островского, Толстого, Чехова... Блестящий педагог, тонкий ценитель подлинного мастерства, он сумел ввести своих учеников в лабораторию писателя, артиста, художника, навсегда заронив в душе своих слушателей благоговейное преклонение перед магической силой искусства и стремление приобщиться к нему.

И первый шаг скоро был сделан. Тайком от училищного начальства — иначе выгонят! — Николай Лукин попадает на сцену Казанского оперного театра.

Так, по сути дела, было покончено с коммерческой карьерой. Наступали грозные дни революции, надо было определять свое положение и место в грядущих бурях. Собственно, сомнений не было — уроки М. Д. Прыгунова и свой маленький опыт вели в театр. И в начале 1919 года Н. Ф. Лукин становится администратором и помощником режиссера Малого театра Политотдела Западной армии в Казани.

Здесь заметил задорного, энергичного, но совсем еще незрелого и неопытного актера и режиссера один из первых заслуженных артистов республики — В. С. Зотов, который стал не только терпеливым учителем, но и настойчивым воспитателем Н. Лукина на многие годы. В 1921 г. В. С. Зотов помогает Н. Лукину перейти помощником режиссера в Большой драматический театр в Казани.

Начинаются годы упорного постижения режиссерского мастерства. Как ассистент В. С. Зотова Н. Лукин принимает участие в постановке многих спектаклей классического и современного репертуара. Каждая новая работа приносит новые знания, крупные драгоченные опыта, расширяет кругозор. Порой ошибочны были решения молодого режиссера, неверно виделся им психологический рисунок той или иной роли.

Это были горькие, но нужные уроки, и молодой режиссер видел, что для его работы нужны знания и притом такие широкие! Н. Лукин учится упорно и постоянно, и не только на спектаклях. Теперь внимательнее приглядывается он к окружающему, все отчетливее понимает, что главный его учитель — сама жизнь и что служение искусству требует от человека определенного отношения к этой жизни.

Творческому росту Н. Лукина помогал, кроме В. С. Зотова, весь коллектив. В Казани в это время подбирались отличные составы трупп, а такие актеры, как Н. Н. Соснин, И. А. Слонов и другие, были сами школой для начинающего.

Несколько лет продолжается настойчивая и плодотворная учеба. Зато в сезон 1924—1925 гг.

Приуральская Правда
г. УРАЛЬСК

Н. Ф. ЛУКИН

(к 60-летию со дня рождения
и 40-летию режиссерской
и общественной деятельности)

Н. Лукину поручается постановка первых самостоятельных спектаклей.

Следующие пять лет Н. Ф. Лукин под руководством В. С. Зотова работает режиссером-ассистентом в Ульяновске, в Астрахани и в Свердловске.

Но окончательно как режиссер со своим почерком он сложился в то десятилетие с 1929 по 1939 г., которое связано было со Смоленским драматическим театром, одним из лучших в стране. Именно здесь накопленный опыт переплавился в зрелое мастерство, отчетливо проявились присущие Н. Ф. Лукину стремление проникнуть в самую глубину конфликтов и человеческих характеров, изображенных на сцене. Везде и всюду он стремился к раскрытию человека, сформированного определенной социальной средой, человека во всей сложности его психики и связей с окружающим его миром. Поэтому всякий новый спектакль, поставленный им, нес отпечаток той высокой публицистичности, того пафоса заинтересованности, которые всегда составляли лучшее достоинство классической и современной драматургии. Отсюда интерес к советской пьесе, неутомимые поиски новых путей в раскрытии облика нашего современника и стремительно меняющейся действительности. В Смоленске Н. Ф. Лукиным были поставлены такие капитальные спектакли, как «Человек с ружьем», «Мой друг», «Аристократы», «Продолжение следует», принесшие ему и признание зрителей, и веру в свои творческие силы, и громадное удовлетворение, знакомое настоящим художникам. Но подлинной проверкой дарования режиссера была постановка таких старых, но вечно молодых пьес, как «Отелло» Шекспира и «Мария Стюарт» Шиллера. Спектакли прошли с громадным успехом, со всей очевидностью доказав, что и классический репертуар Н. Ф. Лукин умеет использовать для познания и раскрытия современной действительности. Немалый успех выпал и на долю сценического варианта «Чапаева», созданного коллективом Смоленского театра.

Однако Н. Ф. Лукин никогда не справился бы с этим репертуаром, если бы не активное содействие коллектива, в котором были такие видные артисты и художники советского театра, как Н. А. Покровский, М. М. Белоусов, В. Нельский, И. А. Колантар, К. А. Бабичева, Н. М. Железнова, В. И. Лихачев, Г. Сальников, К. Г. Незванова, Н. Н. Медовщиков, В. Я. Герасименко и многие другие. Превосходные мастера своего дела, искренно влюбленные в искусство, они накладывали на спектакли оттенок тонкого благородства, того целеустремленного пафоса, который делает ясной позицию актеров и режиссера и помогает зрителю сопереживать с ними. Это давалось сначала нелегко, но потом стало естественным как результат взаимной учебы коллектива и режиссера. Благодаря этому укрепляется коллектив, качество постановочной работы улучшается. Театр растет, растут его авторитет и популярность. Показателем этого были гастроли в Москве в 1935 году. Растет и Н. Ф. Лукин — с 1936 г. он становится главным режиссером Смоленского театра, спектакли, поставленные им, и сам он неоднократно награждаются грамотами и дипломами Смоленского облисполкома.

Основная работа сочетается с большой, не только трудоемкой, но и радостной работой по организации и укреплению самодеятельности. Сам Н. Ф. Лукин руководит драмкружком в Смоленском Доме железнодорожника, а коллектив театра шефствует над Первым и Вторым колхозными театрами.

С 1939 г. Н. Ф. Лукин — главный режиссер Ставропольского краевого театра, где ставит пьесы классического и советского репертуара. Здесь застала его война...

Война резко изменила жизнь театра, его интересы и методы работы. Теперь по-иному ощущалась ответственность перед зрителем, глубже осознавалось то громадное воздействие на него, которое до сих пор как-то особенно не замечалось. Шла война, и зритель смотрел «Адмирала Нахимова», «Фельдмаршала Кутузова», «Давным-давно», как пьесы современности, как свидетельство мощи и непобедимости народа, как пророчество победы над ненавистным вра-

гом. Бурей аплодисментов встречались актеры, исполнившие роли В. И. Ленина и И. В. Сталина в спектаклях «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты». По-иному воспринимались и сами спектакли — по суровым лицам зрителей и их сдержанности видно было, что вспоминая прошлое, они в сердце своем дают клятву великому Ленину отстоять, защитить его бессмертное дело. И лица делались еще суровее, пальцы сжимались в кулаки... Для многих из них это был последний спектакль — они уходили на фронт, — но завтра театр был снова полон! И это вдохновляло, забывались усталость, бессонные ночи, трудные дороги.

В 1944—49 гг. Николай Федорович главный режиссер Дагестанского русского театра драмы в Махач-Кале.

В 1950 г. Н. Ф. Лукин переведен в Рыбинский драматический театр. Здесь ему предстояла такая работа, которую надо было выполнять особенно вдумчиво и осторожно. Театр нуждался в укреплении во всех отношениях — неустойчив был состав труппы, малозначителен репертуар, слаба была постановочная работа. Более пяти лет борется новый режиссер за укрепление театра, сплачивает коллектив и, опираясь на него, ведет театр от успеха к успеху. За эти годы им осуществлена постановка таких значительных спектаклей, как «Этих дней не смолкнет слава», «Крепость на Волге», «Варвары», «Ромео и Джульетта», «Маскарад».

Уезжая в Уральск в 1956 году, Н. Ф. Лукин имел полное основание испытывать творческое удовлетворение — он оставлял после себя вполне работоспособный коллектив.

За годы работы Н. Ф. Лукина в Уральске он дважды лауреат I и II Казахской театральной весны за спектакли «Тайфун» и «80 дней», зритель по достоинству мог оценить его режиссерское мастерство, широту интересов, стремление всякий раз найти свое собственное решение спектакля. Его спектакли всегда вызывают раздумье, в них остается что-то такое, что требует инициативы самого зрителя, и он никогда не уходит из театра равнодушным. А диапазон Н. Ф. Лукина, как режиссера, очень широк — в его репертуаре пьесы, повествующие о седой старине («Белый лотос»), о жизни и борьбе народов демократических стран («Тайфун», «Доктор философии»), пламенная история нашей Отчизны («Огненный мост», «80 дней», «Покушение»), лучшие пьесы Островского («Гроза», «Женитьба Бельгина»), пьесы о буднях советских людей («Машенька», «Хрустальный ключ», «Дмитрий Стоянов», «Стряпуха») и, наконец, такое грандиозное полотно, как «Третья патетическая», безусловно, один из лучших спектаклей, поставленных им за сорок лет режиссерской деятельности.

Н. Ф. Лукину исполняется 60 лет, но он полон энергии и творческих замыслов. У него, конечно, есть и мечта, без которой нет творчества. Он хочет поставить большого плана советскую пьесу о нашей современности, но такого масштаба, как «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского (включенная в репертуар будущего года и готовящаяся к сорокалетию Казахской республики). Пока такой пьесы нет, но Николай Федорович твердо верит, что она будет, и он ее поставит, даже если это будет его лебединая песня... Другая мечта — «Гамлет»! Живет среди части театральных работников мнение, что Шекспир устарел, стал непонятен зрителю, а советским людям и вовсе чужд. Николай Федорович не разделял никогда такого мнения и потому ставил уже «Отелло» и «Ромео и Джульетту», отдавая должное Шекспиру-психологу. «Гамлет» должен заключить трилогию ревности, любви и отчаяния. Кроме того, сама работа над подобными спектаклями так обогащает актера и режиссера, как не обогатит десяток иных спектаклей. И Н. Ф. Лукин поставит «Гамлета», покажет, как Шекспир может протянуть руку нашему поколению — патриотам и борцам за свет против тьмы. Он уже работает над режиссерским планом спектакля, хотя пьеса не включена в репертуар.

Последняя работа его — пьеса А. Софронова «Стряпуха» — будет показана зрителям в дни чествования юбиляра, а пока он деятельно готовит «Грозу» А. Н. Островского, которая пойдет во время декады, посвященной столетию Уральского театра драмы. Заинтересованность Н. Ф. Лукина в этом юбилее вполне оправдана — в успехах, с которыми театр приходит к своему столетию, есть и его доля...

Е. СОЛЛЕРТИНСКИЙ,
доцент, член художественного совета
театра.



Н. Ф. Лукин (слева) на репетиции. Фото Е. Чернова.